

ISSN: 2181-9416

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА * LAWYER HERALD

ҲУҚУҚИЙ, ИЖТИМОИЙ, ИЛМИЙ-АМАЛИЙ ЖУРНАЛ

CYBERLENINKA

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

ISSN 2181-9416
Doi Journal 10.26739/2181-9416

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

4 СОН, 2 ЖИЛД

ВЕСТНИК ЮРИСТА

НОМЕР 4, ВЫПУСК 2

LAWYER HERALD

VOLUME 4, ISSUE 2

TOSHKENT-2022

**ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ НАЗАРИЯСИ ВА ТАРИХИ.
ҲУҚУҚИЙ ТАЪЛИМОТЛАР ТАРИХИ**

1. МАНСУРОВА Нилуфар Мухсинжон қизи
ФАХРУДДИН ЎЗГАНДИЙНИНГ ЭР-ХОТИННИНГ МУЛКИЙ ҲУҚУҚ ВА МАЖБУРИЯТЛАРИ
ТЎҒРИСИДА ҚАРАШЛАРИ..... 8

**КОНСТИТУЦИЯВИЙ ҲУҚУҚ. МАЪМУРИЙ ҲУҚУҚ.
МОЛИЯ ВА БОЖХОНА ҲУҚУҚИ**

2. МАДРИМОВ Хушнуд Кувандикович
ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИДА ТАДБИРКОРЛИК СУБЪЕКТЛАРИНИНГ
ҲУҚУҚЛАРИ ВА ҚОНУНИЙ МАНФААТЛАРИНИ СУДДА ҲИМОЯ ҚИЛИШНИНГ
АЙРИМ ДОЛЗАРБ МАСАЛАЛАРИ..... 14

3. АЗАТОВ Жаҳонгир Айбекович
ЗАЩИТА ДОВЕРИЯ КАК ПРИНЦИП АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР 21

**ФУҚАРОЛИК ҲУҚУҚИ. МЕҲНАТ ҲУҚУҚИ. ИҚТИСОДИЙ ПРОЦЕССУАЛ
ҲУҚУҚИ. ҲАКАМЛИК ЖАРАЁНИ ВА МЕДИАЦИЯ**

4. САЛИМОВА Ирода Мамаюсуфовна
ФУҚАРОЛИК ИШЛАРИНИНГ ТААЛЛУҚЛИЛИГИ ВА СУДЛОВЛИЛИГИ:
ҚИЁСИЙ-ҲУҚУҚИЙ ТАҲЛИЛ..... 29

5. АЧИЛОВА Лилия Илхомовна, АШУРОВА Мадина
ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ ПОНЯТИЯ «ПУБЛИЧНЫЙ ПОРЯДОК» В МЕЖДУНАРОДНОМ
КОММЕРЧЕСКОМ АРБИТРАЖЕ 36

6. ЭРКАБАЕВА Шахноза Икромжоновна
ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТОВ ОГРАНИЧЕННОГО
ПАРТНЕРСТВА И КОММАНДИТНОГО ТОВАРИЩЕСТВА 44

**ЖИНОЯТ ҲУҚУҚИ, ҲУҚУҚБУЗАРЛИКЛАРНИНГ ОЛДИНИ ОЛИШ.
КРИМИНОЛОГИЯ. ЖИНОЯТ-ИЖРОИЯ ҲУҚУҚИ**

7. ХАМЗАЕВ Дилавер Дилшод угли
ГЕНЕЗИС ЗАКОНОДАТЕЛЬНОСТВА О БОРЬБЕ С ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫМИ
ФИНАНСОВЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ 53

8. УТЕМУРАТОВА Сапаргул Шамшетовна
АТРОФ-МУҲИТНИ МУҲОФАЗА ҚИЛИШ СОҲАСИДАГИ ЖИНОЯТЛАРДА
(ЖК 193-196 МОДДАЛАР) ЖИНОИЙ ОҚИБАТ ТУРЛАРИ..... 63

**ЖИНОЯТ ПРОЦЕССИ. КРИМИНАЛИСТИКА,
ТЕЗКОР-ҚИДИРУВ ҲУҚУҚ ВА СУД ЭКСПЕРТИЗАСИ**

9. МАХМУДОВ Суннатжон Азим ўгли
ЖИНОЯТ ИШИНИ ТУГАТИШДА ИСБОТ ҚИЛИШНИНГ ЎЗИГА ХОС ЖИҲАТЛАРИ 69

ХАЛҚАРО ҲУҚУҚ ВА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ

10. ГАФУРОВА Нозимахон Эльдаровна
ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ
МЕДИЦИНЫ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН..... 78

ҲУҚУҚИЙ АМАЛИЁТ ВА ХОРИЖИЙ ТАЖРИБА

11. ХУЖАЕВ Шохжахон Акмалжон угли ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ДОСТУПА К СОЦИАЛЬНЫМ СЕТЯМ В УЗБЕКИСТАНЕ.....	88
12. ШУКУРОВА Мухаё Мукумжановна ЖИСМОНИЙ ВА ЮРИДИК ШАХСЛАРНИНГ МУРОЖААТЛАРИНИ КЎРИБ ЧИҚИШДА ДАВЛАТ ОРГАНЛАРИ ВА ТАШКИЛОТЛАРИ МАНСАБДОР ШАХСЛАРИНИНГ ЖАВОБГАРЛИГИНИ КУЧАЙТИРИШ МАСАЛАЛАРИ	97
13. МУКУМОВ Бобур Мелибой угли ОЦЕНКА РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ В СФЕРЕ ЦИФРОВОГО БАНКИНГА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН И ДРУГИХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ	107

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

АЗАТОВ Жахонгир Айбекович

Старший юрист Адвокатской фирмы «MyLawyer»

E-mail: azatov.jakhongir.a@gmail.com

ЗАЩИТА ДОВЕРИЯ КАК ПРИНЦИП АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): АЗАТОВ Ж.А.

Защита доверия как принцип административных процедур // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 4 (2022) С. 21-28.

 4 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2022-4-3>

АННОТАЦИЯ

В данной статье раскрыты суть и содержание принципа «защита доверия» в рамках административных процедур. Принцип был изучен путем анализа классических доктрин английской и германской правовых систем в системе административных процедур. Особое значение было придано судебной практике правовых систем и уделено проблемам применения данного принципа со стороны судебных и административных органов Республики Узбекистан в рамках административных процедур.

Ключевые слова: защита доверия, правомерные ожидания, административный акт, административное действие, административный орган, административные процедуры,

AZATOV Jakhongir

Senior Associate in the «MyLawyer» Law Firm

E-mail: azatov.jakhongir.a@gmail.com

LEGITIMATE EXPECTATIONS AS A PRINCIPLE OF ADMINISTRATIVE PROCEDURES

ANNOTATION

This article reveals the essence and content of the principle of “legitimate expectations” in the system of administrative procedures. The principle was studied by analysing the classical doctrines of the English and German legal systems in the system of administrative procedures. Special importance was given to the judicial practise of these legal systems. Particular attention was paid to the problems of application of this principle by the judicial and administrative authorities of Uzbekistan from the perspectives of administrative procedures.

Keywords: protection of the expectations, legitimate expectations, administrative act, administrative action, administrative body, administrative procedures.

АЗАТОВ ЖАХОНГИР АЙБЕКОВИЧ
«MyLawyer» Адвокатлик фирмасида катта ҳуқуқшунос
E-mail: azatov.jakhongir.a@gmail.com

ИШОНЧНИ ҲИМОЯ ҚИЛИНИШИ МАЪМУРИЙ ТАРТИБ-ТАОМИЛЛАРНИНГ ПРИНЦИПИ СИФАТИДА

АННОТАЦИЯ

Ушбу мақолада маъмурий тартиб-таомилларнинг «ишончни ҳимоя қилиниши» принципининг моҳияти ва мазмуни очиқ берилган. Ушбу принцип инглиз ва немис ҳуқуқ тизимларининг классик таълимотларини маъмурий тартиб-таомиллар доирасида таҳлил қилиш йўли билан ўрганилди. Юқорида айтиб ўтилган ҳуқуқ тизимларининг суд ҳамда маъмурий орган иш юритувлари амалиёти ўрганилди. Шунингдек, Ўзбекистон Республикаси суд ва маъмурият органлари томонидан мазкур тамойилнинг маъмурий тартиб-таомиллар доирасида қўллаш бўйича юзага келган муаммоларга алоҳида эътибор қаратилди.

Калит сўзлар: ишончнинг ҳимоя қилиниши, асосли ишонч, маъмурий ҳужжат, маъмурий ҳаракат, маъмурий орган, маъмурий тартиб-таомиллар.

За последние годы политическая власть в Республики Узбекистан проводит административную реформу и предприняла ряд мер в данном направлении, среди которых необходимо подчеркнуть принятие Концепции административной реформы и Закона «Об административных процедурах», которые занимают самое значительное место и революционное значение [23]. Настоящая реформа направлена на защиту интересов и законных прав граждан, в частности защиты прав предпринимателей, что должно влечь за собой улучшение инвестиционного климата и деловой среды.

При этом, имеется острая необходимость в продолжении реформы и достижения прямого применения административными органами, органами административной юстиции принципов административного права, установленных Законом Республики Узбекистан «Об административных процедурах». Одним из таких принципов является принцип «защита доверия», внедренный в законодательство Республики Узбекистан статьей 16 Закона «Об административных процедурах», согласно которому установлено, что доверие добросовестно действующих заинтересованных лиц к административному акту охраняется законом. В развитии и распространении всех правовых институтов, в том числе и принципа «защита доверия» особую роль играют научные исследования, посвященные данным правовым институтам и судебная практика, которая является результатом применения судами той или иной нормы законодательства.

Принцип «защиты правомерных ожиданий» впервые получил свое признание в римском частном праве в форме института «fides», что означало «доверие», которое подлежало защите во всех договорных и внедоговорных взаимоотношениях между субъектами римского права [1, С.10]. Позднее данный принцип выступал как часть правила «закон не имеет обратной силы», которое нашло свое отражение в Прусском земском уложении, разработанном по приказу Фридриха II. Такая норма получила свое признание в силу борьбы против школы юридического позитивизма, которая, в свою очередь, утверждала, что источником права является лишь *lex scripta* [писанный закон – от лат.], не обращая внимания на то, справедлива ли норма писанного закона или нет.

В своих различных образах исследуемый принцип рассматривался как часть

доктрины Rule of Law [2, С.29] и Rechtsstaat [3, С.179]. Если в первой во второй половине XX века принцип защиты правомерных ожиданий был известен как «legitimate expectation [правомерные ожидания – от англ.]», то в последней как – «Vertrauensschutz [защита доверия – от нем.]» [24].

В обеих правовых системах принцип защиты правомерных ожиданий рассматривается в широком смысле (общество полагается на текущее состояние законодательства, ожидая на основании определенных норм законодательства, что в течение определенного периода времени действующая правовая ситуация будет продолжать действовать без изменений. К примеру: по общему правилу в инвестиционном праве устанавливается норма, согласно которой любые изменения в налоговом и ином законодательстве, имеющие негативное последствия в отношении инвесторов, не будут применяться в отношении инвесторов и инвесторы вправе принимать нормы того законодательства, который действовали в момент инициирования инвестиционной деятельности на территории страны [4 и 5] и узком смысле, как универсальный принцип административного права.

Согласно английскому праву принцип «legitimate expectation» состоит из двух составных частей, каждая из которых может рассматриваться отдельно от другой: «procedural legitimate expectation» и «substantive legitimate expectation». Принцип «procedural legitimate expectation» означает право лица ожидать от административного органа соблюдения процедуры, в целях хорошего управления (см. доктрину «good administration doctrine» [6]), которая исходила либо из прямого заверения административного органа, либо из существовавшей регулярной практики (tradition), на продолжение которой лицо может разумно рассчитывать, если только выполнение такой практики не противоречит функциональным обязанностям административного органа. «Substantive legitimate expectation» возникает, когда административный орган делает «законное заявление о том, что человек получит или продолжит получать материальную выгоду определенного рода» [7, С.321].

Стоит осознать важность исследования данного принципа из классических концепций английской и немецкой правовых школ, так как свое первое признание, развитие и применение данный принцип получает именно в трудах представителей этих правовых школ и судебной практики данных юрисдикций.

Исследуемый принцип как универсальный принцип административного права основан на естественной справедливости, беспристрастности и направлен на предотвращение злоупотребления властью своих полномочий и на защиту от произвола. Законное ожидание основывается на предположении, что административный орган при осуществлении административного действия и при принятии административного акта учтет тот факт, что последний когда-то сделал законное заявление о том, что человек получит или продолжит получать какой-либо вид выгоды [8, С.42].

Защита доверия отличается от принципа законности тем, что на основании принципа законности лицо ожидает, что административный орган (государственный орган) будет соблюдать требования законодательства, тогда как на основании принципа защиты правомерных ожиданий, лицо вправе ожидать, что административный орган будет действовать на основании своих заверений, которые не противоречат законодательству и не являются условиями законодательства. Более того, доверие также возникает на основании правомерной практики / действий или актов административного органа. Основываясь на доверии, лицо может предпринять определенные действия или заключать сделки, к примеру, воспользоваться доверием и понести определенные расходы и, соответственно, нарушение доверия и внезапное действие или акт административного органа, которые противоречат предшествующему заверению приводят к неоправданным убыткам (убытки могут носить и не материальный характер). Такое нарушение своих заверений со стороны административного органа подрывает доверие лиц к государственным органам и

как следствие ослабевает авторитет государственного аппарата. Соответственно, правовое государство относится к доверию граждан как к ценности, которая подлежит правовой защите.

Доверие граждан и/или иных субъектов частного сектора (стоит отметить, что любой административный акт направлен на установление, изменение или прекращения определенного статуса частного лица (к примеру: выделение земельного участка с правом застройки, выдача лицензии юридическому лицу на осуществление определенного вида предпринимательской деятельности, перерегистрация юридического лица, аннулирования выданной субсидии) или группы лиц, которые могут быть идентифицированы по определенным параметрам) – это специальная концепция, обеспечивающая защиту прав и законных интересов заинтересованных лиц от вредных последствий пересмотра юридической силы административных актов [9, С.369], косвенного пересмотра самой сущности административных актов, неисполнения административным органом административных действий и неприятия административным органом административного акта, исполнения и принятия которых лицо правомерно ожидало. Соответственно, защита доверия означает недопущение отмены административного акта, породившего доверие у лица; недопущение изменения позиции административного органа; недопущение неисполнения административным органом административного действия, исполнения которого правомерно ожидало лицо; недопущение неприятия административным органом административного акта, принятия которого правомерно ожидало лицо. Доверие лица может также быть защищено иными способами защиты права (гарантия защиты доверия).

Стоит отметить, что Верховный суд Украины, комментируя статью 1 Первого Протокола к Европейской конвенции к правам человека, отметил, что ожидание в отношении определенного положения вещей (имущества лица) в будущем рассматривается как составная часть данного имущества и подлежит защите как защита частной собственности на такое имущество [9].

Целесообразно упомянуть, что доверие может возникнуть на основании административной практики, административного акта, административного действия, разъяснения административного органа, официальных заявлений уполномоченного лица административного органа и разъяснения административного органа.

Доверие лица заслуживает защиты, если оно, веря в то, что административный акт останется в силе, использовало имущество, полученное на основании административного акта, совершило сделку для распоряжения своим имуществом или иным образом воспользовалось выгодами и преимуществами, предоставленными актом [10, С.70].

Доверие должно быть обоснованным и правомерным, чтобы такое доверие заслуживало защиты. Стоит отметить, что по классике защите подлежит также доверие, которое возникло на основании устного представления и заверения уполномоченного должностного лица [10, С.78], что еще раз подтверждает частную историю принципа «защита правомерных ожиданий». При определении наличия законных ожиданий обязательными являются следующие условия:

- представление должностного лица или акт административного органа должно быть четким, однозначным;
- представление должностного лица или акт административного органа должно было быть сделано кем-то, кто имел фактические или очевидные полномочия;
- представление должностного лица или акт административного органа должно быть направлено к потерпевшей стороне.

Доверие считается неправомерным и не подлежащим защите в следующих случаях (в доктрине «legitimate expectation» английского права в таких случаях предполагается, что доверие не возникало):

- принятый административный акт (исполненное административное действие) является не правомерным и нарушает интересы и законные права третьих лиц, о чем лицо, в пользу которого был принят административный акт (исполнено административное действие), знало или должно было знать [12];
- лицо не использовало по назначению переданные ему на основании административного акта денежные средства или вещь [13];
- административный акт был издан вследствие обмана, угроз или иного противоправного воздействия на должностное лицо административного органа [9, С.371].

В таких случаях доверие лица не подлежит защите и административный акт может быть изменен или отменен по усмотрению административного органа самим административным органом или по заявлению административного органа и лица, чьи интересы были нарушены, в судебном порядке. Аналогичный перечень случаев (не порождающих доверие у лица согласно английскому праву), в которых доверие лица не подлежит защите отмечается и национальными учеными административного права [9, С.370]. Однако отсутствие защиты не означает, что лицо в пользу которого был принят административный акт должен понести убытки, за исключением случаев, когда лицо знало или должно было знать противоправность административного акта, в том числе нарушение прав третьих лиц; принятию противоправного административного акта прямо или косвенно содействовало само лицо, обманом, угрозой или иным противоправным воздействием на уполномоченное должностное лицо административного органа.

По общему правилу, изменение или отмена правомерного административного акта, породившего доверие у лица, во вред доверившему такому акту лицу, не допускается, за исключением следующих случаев:

- изменение или отмена акта административного органа осуществляется по требованию общего блага [14] или закона [9, С.371];
- лицо не выполнило обязанности, связанные с административным актом и административным действием и/или не использует полученные на основании административного акта преимущества по назначению [13].

В указанных выше случаях правомерный административный акт может быть изменен или отменен, как и на будущее, так и с ретроспективной силой.

В случае отмены или изменения административного акта на основании новшества в законодательстве или по требованию общего блага, то действует общее правило: если есть возможность отменить акт без ретроспективной силы, то такая возможность должна быть использована, что будет соответствовать общему принципу справедливости (стоит отметить, что принцип справедливости установлен статьей 14 Конституции Республики Узбекистан). К тому же, в случае отмены или изменения административного акта с обратной силой, справедливость требует, чтобы убытки лица были возмещены (аналогичный порядок установлен и в немецкой концепции защиты правомерных ожиданий).

Впервые принцип «защиты правомерных ожиданий» как принцип административного права в Узбекистане получил свое признание в статье 16 Закона Республики Узбекистан «Об административных процедурах» за № от 08.01.2018 г. (Закон вступил в силу 8 января 2019 года; далее по тексту – «ЗАП»). Статья 16 Закона гласит: «Доверие **добросовестно** действующих **заинтересованных** лиц к административному акту охраняется законом. Административные органы обязаны уважать **законные** ожидания заинтересованных лиц, обусловленные сложившейся **административной практикой** [в случае Узбекистана, административная практика состоит ряд принятых административных актов]. Изменение сложившейся административной практики должно быть оправдано общественными интересами, носить общий характер и быть устойчивым». Как мы видим, цитируемая

статья устанавливает возможность возникновения доверия лишь на основании административной практики и административного акта. Критериями же для защиты доверия устанавливаются законность и добросовестность самого лица.

Принятие ЗАП, в частности признание принципа «защита правомерных ожиданий» не означает, что отныне доверие лиц (народа, в том числе и предпринимателей) будет защищено автоматически. Как отмечает профессор И.Хамедов, ЗАП в 2019 года со стороны судов был применен всего лишь 24 раза, тогда как количество рассматриваемых дел прямо регулирующийся данным Законом составило более 4.000. Если использовать метод дедукции, то принцип «защита доверия» также был применен всего лишь несколько раз [20].

Статья 16 ЗАП защищает доверие только к административному акту, что весьма сужает данную концепцию. Как уже было отмечено, ожидание возникает не только на основании административных актов, но и на основании административной практики [состоящей из ряда принятых административных актов или же совершенных административных действий в пользу других лиц], административного акта, административного действия, разъяснения административного органа, официальных заявлений уполномоченного лица административного органа и разъяснения административного органа.

Судебные дела и иные кейсы, широко обсужденные в средствах массовой информации, наглядно демонстрируют ситуации, законное ожидание гражданина было игнорировано или нарушено без возмещения компенсации и с нарушением принципа защиты доверия. Стоит отметить, что в соответствии со статьей 19 ЗАП, несоответствие принципам административных процедур влечет отмену или пересмотр административных актов и административных действий.

Одним из таких случаев является административный акт, который отменил акт приватизации в отношении ООО «Diyor Biznes» (товарный знак: «Молочная кухня»). Центр государственного санитарно-эпидемиологического надзора г.Ташкента (ЦГСЭН) провел проверку близлежащих территорий, по месту расположению производственного завода ООО «Diyor Biznes» и составил протокол нарушений, в котором отмечается, что поблизости находится скотомогильник, который был использован со стороны Институт вакцины и сыворотки до 1993 года. Однако настоящая проверка и протокол, который стал основанием административного акта, противоречат самим предшествующему акту ЦГСЭН. В 2014 году ЦГСЭН дал положительное заключение и разрешение Компанию «Diyor Biznes» на осуществление деятельности по производству молочных продуктов. Более того, в 2005 году ЦГСЭН дал аналогичное положительное заключение и разрешение на деятельность фармацевтической компании на территории, которая позднее перешла в постоянное пользование Компанию «Diyor Biznes». Соответственно, все эти административные акты были основанием для доверия [16].

Аналогичных кейсов достаточное количество: изъятия земельного участка от Турбазы «Янгибад» [17]; отмена разрешения со стороны Хокимията г.Ташкент на проведение «бессмертного полка» [18]; не принятия административного акта о выделении земельного участка в пользу СП ООО «JISONG KOREA INDUSTRIAL» (Хокимият г.Ташкент, согласно условиям соглашения с инвестором, взял на себя обязанность принять административный акт о выделении земельного участка в случае исполнения обязанностей со стороны инвестора) [19]; доначисления Налога на добавленную стоимость контрагентам тех предпринимателей, чьи свидетельства о плательщике НДС были аннулированы [21]; отмена решение Хокима г.Ташкент о выделе земельного участка ООО «SAFIA BAKERY PRODUCTION» на строительство завода по производству кондитерской продукции [22] и многие другие кейсы.

В вышеуказанных кейсах со стороны как судов, так и других административных органов принцип защиты доверия не был применен. Стоит отметить, что такое

неприменение прямых норм, регулирующих предмет взаимоотношений, со стороны административных органов приводит к тому, что данные нормы станут «мертвыми» и не рабочими. Такое несоответствие административного акта принципам ЗАП является основанием для отмены административного акта. Реакцией в отношении такой некорректной практики, ученые и юристы РУз предлагают принять Закон «Об административных процедурах» и признать отдельный принцип «недопустимость отказа в применении права». Стоит отметить, что такой принцип не установлен ни в одной правовой системе, так как согласно классике права неприменение нормы законодательства, подлежащей применению, влечет незаконность.

Кроме того, в предлагаемом проекте, предлагается расширить понятие принципа защиты доверия и установить, что доверие возникает на основании административного акта, письменных разъяснений, официальных заявлений и правомерной административной практики. Такое предложение в случае его принятия будет огромным шагом. Однако данный институт является для правовой системы Республики Узбекистан новым и незнакомым, соответственно, необходимо изучить судебную и административную практику и принять Постановление Пленума Верховного суда по этому вопросу, которое позволило бы дополнить пробелы в понимании и применения данного института.

Более того, следует прописывать четкие критерии возникновения доверия; случаи, когда доверие подлежит обязательной защите и административный акт или административное действие, нарушающие доверие, подлежат отмене; случаи, когда доверие может быть не защищено вовсе, но необходимо выплатить соответствующую компенсацию за нарушение доверия; случаи, когда доверие не возникает.

В случае неосуществления должных мер административная реформа по данному вопросу будет не эффективна и приведет к появлению очередных мертвых норм, и возможно придется предлагать дополнительные нормы или принципы, которые будут обязывать административный орган применять нормы по защите доверия в обязательном порядке. Ведь применение принципа защиты доверия установит справедливость и истинную защиту интересов бизнеса и граждан.

Иқтибослар / Сноски / References:

1. Дождев Д.В. Правовое общение: опыт римского права. – М.: Институт государства и права РАН, 2012.;
2. Доклад «О Верховенстве праве» Утвержденный Венецианской комиссией на 106-пленарной сессии / Венеция: 11-12 марта 2016года. [Электронный ресурс] // Венецианская комиссия. 2016. URL: <https://www.venice.coe.int>;
3. Буткова М.В. Идея правового государства в Германии в конце XVIII - начале XIX вв.: Дис. канд. юрид. Наук. 12.00.01 – СПб., 2006.;
4. The doctrine of Grandfather clause / U.S. Reports: *Guinn v. United States*, 238 U.S. 347 (1915);
5. Статья 19 «Гарантия от неблагоприятного изменения законодательства для инвестора» Закона Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» за №ЗРУ-598 от 25 декабря 2019 года (Национальная база данных законодательства, 26.12.2019 г., № 03/19/598/4221);
6. Kenny Chng «Good administration» and the «Good»: The normative foundation for the protection of legitimate expectations // *Common Law World Review* – 2021;
7. Дело Р. Против прокуратуры, рассмотренный Палатой Лордов Великобритании от 1999 года. [электронная база данных судебных решений Англии] – URL: <https://www.swarb.co.uk>;
8. Peter Leyland; Gordon Anthony, «Legitimate Expectations», *Textbook on Administrative Law* (7th ed.), Oxford: Oxford University Press – 2013.;
9. Dariusz R. Kijowski *The Principle of Legitimate Expectations and the Protection of Trust in the Polish Administrative Law.* – W.: Bia ostockie Studia Prawnicze, 2018 (2).

10. Хамедов И.А., Хван Л.Б., Цай И.М. Административное право Республики Узбекистан. Общая часть: учебник. – Электронная версия, 2011. (<https://library-tsul.uz/administrativnoe-pravo-ruz-obshhaya-chas/>);
11. Дедов Д.И. Юридический метод: научное эссе. – М.: «Волтерс Клувер», 2008.;
12. Дело Роуланд против Агентства по охране окружающей среды, рассмотренный Апелляционным судом Англии и Уэльса от 2003 года. [электронная база данных судебных решений Англии] – URL: <https://www.swarb.co.uk>;
13. Дело местное население и Правительство против Велвин Хэтфилд В.С., рассмотренный Апелляционным судом Англии и Уэльса от 2010 года. [электронная база данных судебных решений Англии] – URL: <https://www.swarb.co.uk>;
14. Дело Р. против государственного секретаря по вопросам образования и занятости, ex parte Begbie, рассмотренный Апелляционным судом Англии и Уэльса от 2000 года. [электронная база данных судебных решений Англии] – URL: <https://www.swarb.co.uk>;
15. Хамедов И.А. «Как вдохнуть силу в законы» // Интернет-информационный портал <https://www.gazeta.uz> от 26.02.2021 г.;
16. Суд начал рассматривать дело «Молочной кухни» // Интернет-информационный портал <https://www.gazeta.uz/ru> от 26.04.2019 г.;
17. Владелец турбазы «Янгибад» попросил у бизнес-омбудсмена помощи в деле об изъятии // онлайн-изданий <https://www.kun.uz> от 12.03.2020 г.;
18. Хокимият передумал: шествие «Бессмертного полка» отменено за два дня до праздника из-за отсутствия разрешения // Интернет-информационный портал <https://www.nuz.uz> от 7.09.2019 г.;
19. <https://public.sud.uz/api/file/administrative/2230166/17> [база решений судов Республики Узбекистан];
20. Хамедов И.А. «ЗАП: закон, который не исполняется» // Интернет-информационный портал <https://www.gazeta.uz> от 08.06.2020 г.;
21. Бизнес-омбудсман изучает ситуацию с «обнальщиками» и зачётом НДС // Интернет-информационный портал <https://www.gazeta.uz> от 16.02.2021 г.;
22. «Наш новый завод хотят снести». Основатель Safia обратился к президенту // Интернет-информационный портал <https://www.gazeta.uz> от 15.10.2021 г.;
23. Каньязов Е.С. Эффективность и правовое качество административных процедур. – Т.: Вестник юридических наук. 3 (2018);
24. Немецкая доктрина административного права и становление института административных процедур в странах Центральной Азии. Материалы международной конференции, приуроченной к 45-летию со дня принятия Закона об административных процедурах Германии, г.Ташкент, 25 мая 2021 г. В кн.: Ученые записки Института государства и права Академии наук Республики Узбекистан. 2021. Том 1 // Отв. ред. Л.Б. Хван. – Ташкент «Niso Poligraf», 2022. – С.20.